

Городъ Лида и Лидскій замокъ.

(Историческій очеркъ).

Лида, нынѣ уѣздный городъ Виленской губерніи, а въ древности центръ одной изъ великокняжескихъ волостей, расположена подъ 53°53' с. ш. и 42°58' в. д., на правомъ берегу р. Лиды, впадающей въ Нѣманскій притокъ Дитву, въ 89 вер. отъ г. Вильны. Окрестности Лиды представляютъ собою почти совершенную равнину, только въ нѣсколькихъ мѣстахъ перерѣзанную пологими долинами небольшихъ ручьевъ и рѣчекъ и въ значительной части покрытую лѣсами.

Мѣстность эта, первоначально занятая однимъ изъ литовскихъ племенъ — повидному, Неромой, — въ концѣ первой половины XI в. вошла въ составъ русскихъ владѣній. По словамъ историковъ Литвы, великій князь кievскій Ярославъ I Владимировичъ въ 1040 и 1044 г.г. совершилъ два похода на Литву и, разбивъ литовцевъ въ окрестностяхъ г. Слонима, перешелъ р. Нѣманъ и завладѣлъ ихъ землями вплоть до р. Вилии. ¹⁾ Съ тѣхъ поръ до половины XIII в. р. Вилия составляла граничную черту между литовскими и русскими владѣніями, при чемъ правый берегъ ея назывался Литовскимъ берегомъ, а лѣвый Русскимъ или Русскою стороною. ²⁾ Уже въ началѣ XII в. на Русской сторонѣ р. Вилии существовало нѣсколько удѣльныхъ русскихъ княжествъ, изъ числа которыхъ чаще другихъ въ исторіи упоминается Гродненское ³⁾.

Оттѣненныя за р. Вилию литовцы споконья сидѣли среди своихъ лѣсовъ до половины XII в., когда одинъ изъ литовскихъ князей Куносъ, по словамъ литовской лѣтописи ⁴⁾, «пануючи въ земли Жмойдской, почалъ множити и разширати и выводити за рѣку Веллю». Выходяъ Куноса за Вилию, повидному, поставилъ въ нѣкоторую зависимость отъ него Русскую сторону. Между прочимъ лѣтописи сохранили извѣстіе о гродненскомъ князѣ Володарѣ Глѣбовичѣ, который опираясь на тѣсный союзъ съ Литвою, наводилъ грозу на своихъ родственниковъ. Въ 1159 г., когда всѣ полоцкіе князья заключили временный миръ и цѣловали другъ другу крестъ, Володаръ

¹⁾ H. S. Skott. Dzieje Narodu Litewskiego, III, 225, 233 п 235.

²⁾ Быховца (1846), 4.

³⁾ H. S. Skott. Kronika Polska, Litewska etc. (1846), I, 85: «Za Wiliją i wschodowi, Ruskich księząt w ten czas dzierżawy były».

⁴⁾ Быховца, 2—3.

Глѣбовичъ уклонился отъ общаго замѣренія: «не цѣлова креста тѣмъ оже ходяше подѣ Литвою въ лѣсѣхъ». ⁵⁾ Далѣе въ источникахъ проскальзываютъ извѣстия, что изъ за обладанія Русскою стороною между Литвою и Русью велась упорная борьба, окончившаяся тѣмъ, что въ 1219 г. девятнадцать литовскихъ князей явились къ великой княгинѣ Романовой (вдовѣ Романа Мстиславича Галицкаго) и ея сыновьямъ Даниилу и Васильку и заключили миръ. ⁶⁾ Русская сторона осталась подѣ властью русскихъ князей до половины XIII в.

Въ 1242 г. татарскіе отряды совершенно опустошили Черную Русь и Русскую сторону. Литовскіе князья, пользуясь тѣмъ, «пакъ Русская сторона сиустьла и русскіе князи разогнаны». въ 1246 г. во главѣ съ Эрдвилломъ Монтиловичемъ, переправившись чрезъ Вилію и Нѣмань, безпрепятственно заняли всю Русскую сторону и Черную Русь. ⁷⁾ Съ тѣхъ поръ до конца XVIII в. вся эта мѣстность постоянно находилась въ составѣ литовскихъ земель.

Около 1330 г. въ Русской сторонѣ, на правомъ побережьѣ р. Нѣмана, и Воскресенская лѣтопись и хроника Стрыковского въ первый разъ упоминаютъ имя литовскаго города Лиды ⁸⁾. Хотя имя Лиды до тѣхъ поръ ни въ одномъ изъ первоисточниковъ и не встрѣчается, но несомнѣнно, что поселеніе это принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній литовцевъ и существовало уже въ X в., т. е. до того времени, когда Русская сторона не была еще во владѣніи русскихъ князей. На это обстоятельство между прочимъ указываетъ литовское происхожденіе самого названія «лида», означающаго въ переводѣ на русскій языкъ—лѣсной теребежъ, пасѣку, вообще мѣстность, очищенную отъ росшаго на ней лѣса ⁹⁾. Несомнѣнно также, что Лида еще въ половинѣ XIII в. представляла собою укрѣпленный пунктъ, такъ какъ Платская лѣтопись при описаніи княженія Войшелка упоминаетъ, что онъ при помощи Шварна и Василька «ималъ города въ Литвѣ и въ Наліанохъ» ¹⁰⁾.

Неоднократныя появленія русскихъ князей и татаръ на лѣвомъ побережьѣ верхняго теченія р. Нѣмана и желаніе обезпечить отъ нападений ихъ границы собственной Литвы и новой литовской столицы Вильны, заставили Гедимина соорудить въ Лидѣ, на мѣстѣ стараго деревяннаго укрѣпленія, новый замокъ. Ишпуть, что основаніе новаго Лидскаго замка было положено Гедиминномъ въ 1323 г., а постройка его тянулась нѣсколько лѣтъ, при чемъ замокъ строили плѣнные воины, подѣ руководствомъ выписанныхъ изъ Кіева мастеровъ ¹¹⁾.

⁵⁾ Плат. лѣт., Карамзинъ, II, примѣч. 386.

⁶⁾ Ibid., III, примѣч. 190.

⁷⁾ Лѣтопись Быховца, 3—4; Strykowski, I, 2, 3—207.

⁸⁾ Полное Собр. Рус. Лѣт., VIII, Воскрес., 2, ч. 507.

⁹⁾ Narbutt, Dzieje, V, прилож. I.

¹⁰⁾ Карамзинъ, IV, примѣч. 142.

¹¹⁾ Narbutt, Dzieje, V, прилож. I.

Гедиминъ, незадолго до своей смерти, распредѣляя удѣлы между своими сыновьями, Лидскій замокъ съ тянувшею къ нему водостью, въ качествѣ Трокекаго пригорода, отдалъ Кейстуту¹²⁾. Въ 1346 г. Лидская волость была уступлена Кейстутомъ брату своему Ольгерду, который около 1370 г. отдалъ ее въ держанье своему придворному любимцу и вмѣстѣ съ тѣмъ челоуѣку низкаго происхождения нѣкому Войдылѣ. Летопись Быховца (стр. 23) рассказываетъ, что «некто панъ былъ холопъ у великаго князя Ольгерда, паробокъ невольны, звали его Войдыломъ; первіе былъ пскарь, потомъ оставилъ его постелю слати и воду давати собѣ пити, а потомъ и велики полюбился ему и далъ быть ему Лиду держати и повель былъ его у доброс». По смерти Ольгерда, Войдыла возвысился еще болѣе: благодаря своему уму и хитрости, онъ сумѣлъ подчинить себѣ слабохарактернаго Ягайлу и началъ оказывать влияние на государственныя дѣла; Ягайло же пожаловалъ Войдылѣ боярское достоинство и выдалъ за него замужъ свою родную сестру Марію. Послѣдній поступокъ Ягайлы сильно оскорбилъ самолюбіе дяди его старика Кейстута, который открыто началъ укорять свою родню за связь ея съ челоуѣкомъ низкаго происхожденія. Войдыла же началъ мстить за это Кейстуту. Взаимная вражда окончилась тѣмъ, что Кейстутъ, узнавъ о заключенномъ противъ него союзѣ между Ягайломъ и крестоносцами, внезапно напалъ на Вильну, схватилъ Ягайлу, а себя провозгласилъ великимъ княземъ. Князь новгородъ-северскій Дмитрій Корибутъ, родной братъ Ягайлы, вступился за послѣдняго и началъ угрожать Кейстуту. Кейстутъ выступилъ противъ Корибута и по дорогѣ въ его удѣлы напалъ на Дубровну, въ 5 вер. отъ Лиды, схватилъ здѣсь Войдылу и приказалъ его повѣсить въ 1381 г.)¹³⁾.

Однако и Кейстутъ не долго сидѣлъ на великокняжескомъ престолѣ. Въ 1383 г. Ягайло подъ предлогомъ примиренія заманилъ его къ себѣ, задержалъ и отослалъ въ Кревскій замокъ, въ подземелья котораго несчастный старикъ былъ задушенъ. Такая же участь грозилъ и Витовту, но онъ успѣлъ бѣжать къ нѣмкенскимъ рыцарямъ, съ которыми въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тревожилъ Литву.

Со смертью Войдылы Лидская волость перешла во владѣніе Ягайлы, который въ грамотахъ титуловалъ себя княземъ витебскимъ, кревскимъ и лидскимъ¹⁴⁾.

Въ то время Лидская волость занимала собою только незначительную юго-восточную часть нынѣшняго Лидскаго уѣзда, именно, тѣ самыя земли, изъ которыхъ въ XV—XVI в. былъ составленъ Лидскій повѣтъ. Съ одной стороны она р. р. Жижмой и Гавней от-

¹²⁾ Strykowski. I. 381.

¹³⁾ Daniłowicz. Skarbiec Dyplomatów, I. № 477, примѣч. 8.

¹⁴⁾ Balinski. Starożytna Polska, III. 253.

гдѣ и поселилъ въ Лидскомъ замкѣ. По свидѣтельству Записокъ историка Лидскаго костела кс. Стогнява, составленныхъ около 1450 г., вн. Юрій Святославичъ, желая освободить свое семейство изъ плѣна, 5 августа 1406 г. со значительнымъ вооруженнымъ отрядомъ подступилъ къ Лидѣ, сжегъ городъ и началъ дѣлать приступы къ замку но лидскій староста Яковъ изъ Селшцы отбилъ приступы Юрія и заставилъ послѣдняго отступить по дорогѣ въ Вильну¹⁹⁾.

Въ 1422 г. Лидѣ пришлось быть свидѣтельницею великолѣпнаго свадебнаго пира. Въ февралѣ этого года въ г. Новогрудкѣ состоялось четвертое бракосочетаніе престарѣлаго польскаго короля Владислава Ягайлы съ княжною киевскою Софіей, а празднованіе свадьбы, по приглашенію гостепріимнаго Витовта, было назначено въ г. Лидѣ. Сюда собралось множество гостей, въ числѣ которыхъ были нунцій папы Мартина V Антоній Зено, прибывшій въ Литву для разсѣлованія споровъ съ Орденомъ. Витовтъ вообще любилъ показывать блескъ своего двора и свое прямо баснословное гостепріимство. Достаточно вспомнить приемы гостей Витовтомъ въ Луцкѣ и Троккахъ, чтобы судить о томъ, до какихъ размѣровъ его гостепріимство доходило. Веселья пиришества въ Лидѣ продолжались до великаго поста и долго доставляли матерьялъ для разсказовъ о проявленномъ здѣсь великолѣпнн²⁰⁾.

По смерти Витовта великимъ княземъ Литовскимъ былъ провозглашенъ Свидригайло, родной братъ Ягайлы. Свидригайло, желая разорвать всякую связь между Литвой и Польшей, немедленно поднялъ войну противъ Ягайлы, почему и былъ лишенъ великаго княженія, а литовскій престолъ занялъ по избиранію младшій братъ Витовта Сигизмундъ. Между Свидригайломъ и Сигизмундомъ завязалась война. Сигизмундъ своими войсками занялъ нѣкоторые литовскіе города, а въ томъ числѣ и Лиду. Въ августѣ мѣсяцѣ 1433 года Свидригайло двинулся отнимать города, занятые Сигизмундомъ. Отрядъ Свидригайлы, состоявшій изъ тверскаго полка, татаръ и литовскаго ополченія изъ Опшьянъ, подступилъ къ Лидѣ. Гарнизонъ Сигизмунда, защищавшій Лидскій замокъ, несмотря на энергичныя дѣйствія Свидригайлы, замка не сдалъ и Свидригайло ограничился только тѣмъ, что сжегъ до тла весь городъ и отступилъ къ Трокамъ²¹⁾.

Война продолжалась еще нѣсколько лѣтъ и окончилась тѣмъ, что Свидригайло бѣжалъ въ Молдавію, а Сигизмундъ началъ управлять государствомъ. Послѣ убійства Сигизмунда одна изъ партій хотѣла возвести на литовскій престолъ сына его Михаила, но не смотря на то, что въ рукахъ послѣдняго были такіе важные въ военномъ отношеніи пункты какъ Троки, Лиды и др., ему овладѣть

¹⁹⁾ Narbutt, V, прилож. I; Balinski, III, 254.

²⁰⁾ Balinski, III, 254; «Кругозоръ», 1876, № 22.

²¹⁾ Strykowski, II, 189; Narbutt, V, прилож. I; VII, 350.

престоломъ не удалось, такъ какъ престолъ этотъ болѣе сильною партіею былъ предоставленъ сыну Владислава Ягайлы Казимиру.

Въ то время лидскимъ старостою былъ сынъ или внукъ Тах тамша, послѣдняя отрасль знаменитаго рода Чингисъ-хана, Девлет Хаджи-Гирей. Во время войны Свидригайлы съ Сигизмундомъ онъ оказалъ послѣднему какую-то услугу и за то получилъ въ держанье Лидскую волость, а затѣмъ, по объявленіи великимъ княземъ Казимира, Хаджи-Гирей безпрекословно сдалъ послѣднему Лидскій замокъ почему былъ оставленъ здѣсь старостою и на дальнѣйшее время ²²⁾

Въ 1445 г. переконскіе татары просили великаго князя Казимира дать имъ хана, при чемъ указывали на Хаджи-Гирея, какъ на потомка знаменитыхъ своихъ вождей. вполне достойнаго занять это мѣсто. Казимиру представился случай припомнить величіе и блескъ Витовтова двора. Въ 1446 г. лидскій староста былъ вызванъ въ Вильну здѣсь по стародавнему обычаю, въ присутствіи татарскихъ пословъ и множества саповниковъ, торжественно облаченъ въ ханскую мантию и провозглашенъ ханомъ Переконской орды. ²³⁾

Послѣ Хаджи-Гирея Лидская волость или отдавалась въ пользованіе разнымъ лицамъ за заслуги или же управлялась наместниками великаго князя. До начала XVI в. лидскими державцами и наместниками были: Паць, Иванъ Кучуковичъ, Станиславъ Петрашковичъ и Габѣ Сафѣга. Въ 1503 г. волость эта была отдана въ держанье пану Криштофу Ильиничу, но въ слѣдующемъ году, король Александръ Казимировичъ, по протекціи князя Михаила Глинскаго, имѣвшаго въ то время громадное значеніе при дворѣ, лишилъ его этой державы и отдалъ ее пану Андрею Александровичу Дрозду. Обиженный Ильиничъ на распоряженіе короля занесъ жалобу къ панамъ—рады в. вн. Литовскаго. Жалоба Ильинича получила поддержку со стороны пановъ—рады, которые постановили напомнить королю о томъ, что онъ не имѣетъ права безъ суда лишать кого либо пожизненной должности, а впрямь до окончанія дѣла приостановля вводить Дрозда во владѣніе Лидскою волостью. Но Александръ Казимировичъ, подъ влияніемъ Глинскаго, съ негодованіемъ отнесся къ такому рѣшенію рады и нѣкоторыхъ изъ ея членовъ лишилъ даже должностей, а Ильинича, какъ непослушнаго королевской волѣ, приказалъ взять подъ стражу. Такой неожиданный оборотъ дѣла смутилъ всю литовскую аристократію. На Радомскомъ сеймѣ 1506 года на короля со всѣхъ сторонъ посыпались упреки, но рѣше другихъ осуждалъ его поступокъ Вилевскій епископъ Таборъ. Онъ публично передъ королевемъ произнесъ по этому поводу рѣчь, которую закончили проклятіемъ. Пишутъ, что при послѣднихъ словахъ епископа король упалъ, пораженный параличемъ ²⁴⁾.

²²⁾ Narbutt, VIII, 10, 18, 53.

²³⁾ Летопись Быховца, 56; Strykowski, II, 212—213; Narbutt, VIII, 53—54.

²⁴⁾ Летопись Быховца: «и скоро те бискупъ вмовилъ, на тыхмѣст короля забилъ немощъ паральтыкова...» (стр. 75); Narbutt, VIII, 444—445.

Александръ Казимировичъ опасно заболѣлъ. Пользуясь его болѣзнию татары совершили страшное нашествіе на Литву. Въ юнѣ мѣсяцѣ 1506 г. пятидесятитысячная татарская орда подъ предводительствомъ Биты-Гирея и Бурнашъ-Салтана, переправилась чрезъ р. Припять, разграбила Мозырь и Слуцкъ и остановилась главнымъ кошемъ при Кленкѣ. Извѣстіе о татарскомъ нашествіи было получено въ Вильнѣ лишь тогда когда передовые татарскіе отряды появились на берегахъ р. Нѣмана. Большой король въ виду грозившей опасности объявилъ посполитое руженіе, т. е. поголовное вооруженіе дворянства на защиту отечества. Мѣстомъ сбора ополченія была назначена Лиды, а главное начальство надъ ополченіемъ вручено князю Михаилу Глинскому. Но ополченіе, не смотря на близость опасности, собиралось слишкомъ медленно. Наконецъ въ Лидѣ собралось 3 т. человекъ, но и тѣ не хотѣли выступить противъ непріятеля подъ начальствомъ нелюбимаго кн. Глинскаго и безцеремонно требовали, чтобы во главѣ ополченія сталъ самъ король. Совершенно больной Александръ Казимировичъ былъ вынужденъ прибыть въ Лиду. Его сопровождала неутѣшная супруга Елена Іоанновна, канцлеръ Ласскій и нѣсколько другихъ приближенныхъ къ королю лицъ, въ томъ числѣ виленскій епископъ Таборъ.

Тѣмъ временемъ татары успѣли переправиться на правый берегъ р. Нѣмана и начали грабить и жечь поселенія въ южныхъ волостяхъ Трокскаго воеводства—Бѣлицу, Жолудокъ и др.

По прибытіи короля въ Лиду сборъ ополченія увеличился еще на 4 т. человекъ, но предводительствовать ими король уже не могъ: онъ совершенно лишился силъ и началъ приготовляться къ смерти. 24 іюля 1506 г. въ покояхъ Лидскаго замка Александръ Казимировичъ исповѣдывался, причастился св. Тайнъ и подписалъ духовное завѣщаніе.

Между тѣмъ татары, вносясь въ близость литовскаго ополченія, уже разорили окрестности Лиды. «И скоро прошли за Нѣманъ, говорить летописецъ Быховца (стр. 76), и не доходячи Лиды, около города, отъ всѣхъ сторонъ въ милы и въ полумилы отъ города, воевали церкви Божіе, и дворы великіе, и всеи закигали, и людей имали и забивали». Одинъ изъ высланныхъ въ окрестности города развѣздовъ, въ 7 вер. отъ Лиды встрѣтилъ на грабежѣ толпу татаръ, разбилъ ее и въ знакъ побѣды принесть въ городъ на пикахъ девять татарскихъ головъ.

Извѣстіе о близости татаръ поразило всѣхъ, но въ особенности лицъ, окружавшихъ короля, котораго было рѣшено перевезти въ столицу. Умирающаго Александра Казимировича уложили въ носилки, привѣшенные между двухъ лошадей, и въ сопровожденія двора и небольшого охраннаго отряда, раннимъ утромъ 27 іюля 1506 г. вывели изъ Лиды въ Вильну.

Вслѣдъ за выѣздомъ короля ополченіе, во главѣ съ княземъ Глинскимъ и намѣстникомъ Гетмана Станиславомъ Кишкой, высту-

шло изъ яды противъ татаръ. Въ кровобрѣанномъ бѣствѣ у Клецка татары были разбиты на голову. Радостное извѣстіе о побѣдѣ застало Александра еще въ живыхъ; онъ не могъ уже говорить, но только жестами выражалъ свою радость и благодарностъ Богу. Александръ умеръ въ ночь на 20 августа 1506 г. ²⁵⁾.

Городъ Лида до времени Сигизмунда-Августа представляла собою лишь центръ великокняжеской волости, а съ 1413 г. и особаго военнаго повѣта или такъ называемаго хоружства. Въ 1568 г. на вальномъ Виленскомъ сеймѣ состоялось постановленіе о присоединеніи къ присуду Лидскаго повѣта Эйшинскаго, Радунскаго, Конявскаго, Дубичскаго, Василшинскаго и Остринскаго хоружствъ, состоявшихъ до того времени подъ присудомъ Трокскаго повѣта и воеводства ²⁶⁾. Такимъ образомъ Лида получила значеніе судебнаго и административнаго центра болѣе обширнаго округа, что значительно повліяло на ея ростъ и благосостояніе. Городъ этотъ въ то время еще не пользовался правомъ самоуправленія и наравнѣ съ другими поселеніями числился въ составѣ Лидской волости и отправлялъ службу при Лидскомъ дворѣ.

Лидская великокняжеская волость, называвшаяся въ позднѣйшее время староствомъ, первоначально обнимала собою всѣ земли поселенія, съ ихъ людьми и доходами, расположенныя между р. Жижмой, Гавкей, Нѣманомъ и Дитвой. Волость эта, считавшая во времена Войдылы до 4 тысячъ крестьянскихъ дворовъ ²⁷⁾, съ теченіемъ времени, вслѣдствіе выдѣла въ частную собственность недвижимыхъ имуществъ, постепенно уменьшалась. Несомнѣнно что изъ состава Лидской волости первымъ былъ выдѣленъ дворъ Дуборово съ тянувшими къ нему поселеніями, записанный Владиславомъ Ягайло 17 февраля 1387 г. въ пользу каедры Виленскихъ р.-католическихъ епископовъ ²⁸⁾. Очевидно, что около того-же времени выдѣлился въ частную собственность второй дворъ Докудовъ, принадлежавшій въ XV в. Кучукамъ, а въ 1506 г. перешедшій къ пану Петру Олехновичу Довойновичу. Третій дворъ Жижма уже въ XV в. составляла родовую собственность князей Жижемскихъ, послѣ бѣгства которыхъ въ Москву, въ 1551 г. перешелъ въ собственность п. Войтѣха Яслинскаго. Въ 1504 г. король Александръ Казимировичъ выдалъ пану Николаю Петровичу Кишкѣ привилей на село Полудинки и двор Криняны. Дворичи уже въ 1524 г. принадлежали въ качествѣ частной собственности пану Юрію Ильичичу, которому король Сигизмундъ въ 1525 г. подтвердилъ куплю имѣнія Придыбайловскаго имѣнія земли и выслуги. По королевскимъ же привилеямъ отошли въ частную собственность имѣнія—Лойвовичизна къ Монарскому

²⁵⁾ Лѣтопись Выховца, 75—78; Strykowski, II, 329—338; Daniłowicz, № 2111; Narbutt, 475—485; Balinski, III, 255; П. Д. Брянцевъ, 314.

²⁶⁾ Документы Московскаго Архива Мин. Юст., I, 486.

²⁷⁾ Narbutt, VIII, Dzieje skrajone, 188.

²⁸⁾ Daniłowicz, I, № 535.

1564 г. Ловчиловичи къ Горочковскому въ 1579 г. и др. Кроме этого, въ XVI в. упоминаются еще слѣдующія имѣнія, расположенныя въ б. Лидской волости и составлявшія собственность уже частныхъ лицъ: Бердовка—Бердовскихъ, Заполе—Еленскаго, а съ 1550 г. Юрии Петровича, Перепечицы—Перепечей, Курсовищина—Новицкихъ, Качаново—луцкаго епископа Яна Андропевича, Нешиковщина (Челаторовское) пана Яеьки Нешики, Великій Ольжевъ—пановъ Кишковъ и Малый Ольжевъ—пани Реклевой²⁹). Остальная незначительная часть б. Лидской волости, оставшаяся въ государственной собственности, въ началѣ XVIII в. состояла изъ слѣдующихъ имѣній: Лиды, Кульбакъ, Горней, Цыборъ и Пуретей³⁰). По инвентарю 1680 г. въ составъ Лидскаго староства числились: городъ Лиды и села: Горни, состоявшее въ пожизненномъ пользованіи у полковника Давида Юрдана, Острова, Цыборы и Борки³¹).

По свидѣтельству документовъ XVII в. г. Лиды въ древности состоятъ изъ слѣдующихъ частей: замка, двора, собственно города, преддѣля его Зарѣчья. Замокъ, какъ это видно изъ сохранившихся до сихъ поръ его развалинъ, былъ расположенъ на природной возвышенности, до 4 саж. высоты, окруженной съ трехъ сторонъ водою р. Лиды и ручья Каменки, а съ четвертой стороны—глубокимъ ровомъ, черезъ который былъ перекинутъ подъемный мостъ. Стѣны замка, построенныя въ квадратъ, имѣли по 35 саж. въ длину, до 5 саж. въ вышину и 1 саж. въ толщину. Внутреннюю площадь замка занимали деревянныя постройки³²). Замокъ по инвентарямъ, составлялъ государственную собственность, поддерживался и охранялся мѣстнымъ дворянствомъ и служилъ для разныхъ цѣлей, а именно: убожщамъ для окрестныхъ жителей при появленіи непріятеля, складомъ оружія, местомъ для засѣданія судовъ и сбора повѣтовыхъ сеймиковъ, тюрьмой и т. п. Въ 1568 г. лидскіе дворяне просили короля Сигизмунда Августа «абы суды земскіе въ ономъ повѣте Лидскомъ отправованы были въ замку, а не по корчмамъ на месте.»³³). Король разрѣшилъ эту просьбу согласно статуту и съ тѣхъ поръ до позднѣйшаго времени засѣданія земскаго суда происходили въ замкѣ. Еще въ концѣ XVIII в. въ развалинахъ одной изъ башенъ замка были видны слѣды залы засѣданій.³⁴). Для храненія книгъ Лидскаго земскаго суда въ 1638 г. было разрѣшено устроить въ замкѣ, при стѣнѣ, склепъ на счетъ мѣстныхъ обывателей³⁵). Здѣсь актыя книги хранились

²⁹) Свѣдѣнія эти взяты изъ алфавитнаго перечня актовъ Литовской трики, составленнаго Коркуземъ въ концѣ XVIII в. и внесеннаго въ книги Лидскаго земскаго суда въ 1785 г. (Вилен. Центр. Арх.), № 5664. л. 208 абз.

³⁰) Volumina Legum, VI, 365, диспозиція 1717 г.

³¹) Вилен. Центр. Арх. № 5664, л. 924—931.

³²) П. Д. Брянцевъ, 130.

³³) Докум.-Моск. Арх. М Ю., I, 490.

³⁴) Narbutt, VIII, 477.

³⁵) Volum. Legum, III, 962.

до времени Станислава-Августа ³⁶⁾. Тюрьма помещалась въ подвале помѣ этажъ сѣв.-вост. башни. Слѣды тюрьмы видны здѣсь до настоящаго времени. На существованіе замковой тюрьмы еще въ началѣ XVIII в. указываетъ между прочимъ приговоръ Лидскаго городского суда отъ 8 января 1607 г., которымъ панъ Шасный Рекетъ обязанъ «за примовку и палаяне пану Езеашу Сумороковичу ту въ замку выковать» двѣнадцать недѣль «везеня». ³⁷⁾

Дворъ или замковый фольварокъ еще въ XVII в. былъ расположенъ за замкомъ надъ ручьемъ Каменкой, т. е. на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ до послѣдняго времени помещалась казенная Лидская ферма. Инвентарь 1680 г. упоминаетъ мельницу, принадлежавшую къ Лидскому замковому фольварку и расположенную на р. Лидѣ.

Самый городъ былъ расположенъ только въ одну сторону отъ замка. По отдѣльнымъ актамъ XVII в. городъ имѣлъ рынокъ и около него школьный дворъ, а также четыре улицы. Улица, выходящая на дорогу въ Вильну, называлась Виленскою. Вторая улица которая шла отъ рынка мимо замка называлась Замковою. Третья улица, начинавшаяся отъ Замковой, выходящая на дорогу въ м.м. Василички и Острину, отъ имени ручья Каменки называлась Каменскою. Четвертая Кривая улица, соединяла рынокъ съ Каменской улицей. Продолженіе Кривой улицы отъ Каменской до замка, построенное въ началѣ прошлаго столѣтія, называлось до новѣйшаго времени Ново-Кармелитанской улицей ³⁸⁾.

Вся нынѣ занимаемая городомъ земля первоначально составляла собственность великаго князя и принадлежала къ Лидскому замковому двору или фольварку; но начиная съ XVI в. некоторая часть этого пространства переходить въ частную собственность. Такъ напримѣръ, въ 1566 г. Павелъ Рошницъ получилъ отъ короля Сигизмунда-Августа привилей на два плаца въ Лидѣ, въ 1589 г. Олехновичу было дано подтвержденіе на куплю имъ также двухъ плацевъ въ Лидѣ, въ 1591 г. Рафаэль Олешницъ Згирскій получилъ привилей на одинъ плацъ и т. д. ³⁹⁾. Раздача плацевъ происходила въ позднѣйшее время, такъ напр., къ 1785 г. король Станиславъ-Августъ выдалъ привилей Павлу и Аннѣ Конопницкимъ на плацъ по Замковой улицѣ, а въ 1787 г. Ивану Ромеру тамъ же на лѣнномъ правѣ ⁴⁰⁾. Такимъ образомъ въ городѣ образовались цѣлые отдѣльные кварталы, принадлежавшіе въ XVII—XVIII в., Куровскимъ, Фронцевичамъ, Радиминскимъ, Колесинскимъ и др., отдававшимся или евреямъ или мѣщанамъ на правахъ вѣчнаго чина.

Несомнѣнно, что г. Лида и его окрестности въ древности были заселены литовцами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ, между прочимъ

³⁶⁾ Balinski, III, 256.

³⁷⁾ Частн. докум. у автора.

³⁸⁾ Частн. докум. у автора.

³⁹⁾ Прим. 19.

⁴⁰⁾ Сибирск. Царств. Арх. № 164 л. 166—168; № 6152, л. 53.

Городъ Лиды и Лидскій замокъ

до сихъ поръ сохранившіяся многочисленныя литовскія названія живыхъ урочищъ и поселеній въ окрестностяхъ г. Лиды, а также и чисто литовскія фамилии крестьянъ и дворянъ, упоминаемая по метрическимъ актамъ мѣстнаго р.-к. костела съ 1660 г.—Кляшея-ковъ, Авинелей, Вяжелей, Юдковъ, Русейковъ, Домейковъ и мн. др. Кроме того въ записяхъ земельныхъ раздачъ короля Казимира-относящихся къ Лидской волости, на пространствѣ которой въ настоящее время не имѣется ни одного литовскаго поселенія, сравнительно часто встрѣчаются литовскія имена. Напримѣръ: «У Лидской волости. Милковичу три человека: Ромейко, Лилкус, Нотковичъ. Кричеви чотыри человека Туксейновичи: Войшнаръ, Сидоря, Войшь, Нвахиновичъ. Пвашку Коливидовичу шесть человекъ. Митьку изъ-братомъ Эйтвиловичемъ—лидяномъ шесть человекъ конокормцовъ: Ейдять, Прейбутъ, Наруни, Милошь, Юльтеневичъ, Мейлуна. Сидорецъ Петрелевичъ. Твирбуту Визкедовичу лядянину Петрелевичъ люди: Мелешевичъ, Юбгелисъ, Януцисъ», и т. п. ⁴¹⁾. Даже въ нѣсколько позднѣйшее время мѣстные дворяне носили литовскія имена, не говоря уже о литовскихъ фамиліяхъ ихъ. Декретъ троцкаго воеводы Николая Юрьевича Радзивилла отъ 30 декабря 1560 года свидѣтельствуетъ, что сынъ мѣстнаго землевладѣльца Юды, жившаго около 1450 г. назывался Нарко, а внукъ послѣдняго Бурца ⁴²⁾. Въ концѣ XVII в. населеніе г. Лиды, и его окрестностей настолько ослабилось, что въ инвентарѣ 1680 г. не значится почти ни одной литовской фамиліи. Мѣшанскія бѣлорусскія фамиліи жителей г. Лиды, упоминаемыхъ въ этомъ инвентарѣ, Горневичей, Злановичей, Сидоровичей, Барановскихъ, и др. существуютъ здѣсь до сихъ поръ.

Коренные жители г. Лиды въ древности исповѣдывали право-славіе и р.-католичество.

По словамъ Нарбута православная церковь первоначально помещалась въ одной изъ башенъ Лидскаго замка. ⁴³⁾. Церковь эта въ 1553 г. была перенесена въ городъ и освящена въ честь св. Георгія Побѣдоносца ⁴⁴⁾.

Другая церковь въ г. Лидѣ упоминается подъ 1524 г., а третья церковь была построена здѣсь въ 1533 г. ⁴⁵⁾. Церкви эти въ печальные годы церковной уніи были разрушены или захвачены чигатами. Не смотря, однако, на гнетъ въ религиозномъ отношеніи,—православные жители г. Лиды не утратили совершенно своей вѣры при подписаніи королемъ Яномъ Казимиромъ Зборовскаго договора въ 1650 г. добилась возвращенія имъ захваченной уніатами Лидской церкви св. Спаса. Въ купчей крѣпости, выданной лидскимъ

⁴¹⁾ Докум. Моск. Арх. Мин. Юст., I, 3—4.

⁴²⁾ Частн. докум. у автора.

⁴³⁾ Narbutt, V, прилож. I.

⁴⁴⁾ Истор.-стат. очерки Вилен. губ. (1852), 218.

⁴⁵⁾ Батюшковъ. Бѣлоруссія и Литва, прилож. 276; Balinski., III. 245.

мѣщаниномъ Лавриномъ Павловичемъ Казюковичемъ на плаці, землі и домъ, проданные имъ Мацію Войцѣховичу и женѣ его Парасѣ Федоровнѣ 7 апрѣля 1630 г., упоминается Теодоръ Гриневецкій, священникъ храмовъ Божіихъ, стоящихъ въ городѣ Лидѣ, во мнѣи Пречистой и Святого Николая («*Chwiedor Hryniewiecki swieszczennik domu Bożego Przczystey u świętego Mikolaya w Lidzkim mieście stojących*»), при этомъ ясно указывается на мѣстоположеніе Пречистенской церкви при описаніи границъ плаца: «другимъ же концомъ до самой улицы, которая идетъ изъ города Лиды на Дубровну и Липнишки, для этою улицей по дорогѣ изъ г. Лиды отъ рынка и отъ замка до Пречистенской церкви по правую руку». («*a drugim koncem do ulicy samey, która z miasta Lidzkiego ydzie do Dubrowna y do Lipniszek, idac tą ulicą y droga z miasta Lidzkiego od rynku i od zamku do cerkwi świętej Przczystey po prawey stronie*») ⁴⁶⁾.

Начало католицизма въ г. Лидѣ относится ко времени княженія Ольгерда. Въ то время одинъ изъ литовскихъ вельможъ нѣкто Гаштольдъ, принявъ р.-католическую вѣру, взявъ подъ свое покровительство монаховъ ордена св. Франциска, и построилъ для нихъ монастырь въ г. Вильнѣ. Въ 1366 г. три францисканца носились въ Лидѣ. Незвѣстно, насколько усильны были проповѣди лидскихъ миссіонеровъ, извѣстно только то, что въ 1369 г., во время народнаго волненія, они были перебиты язычниками. Лидская францисканская миссія, не смотря на неоднократныя разоренія ея, существовала до половины XV в. ⁴⁷⁾. Въ пенельную среду 1387 г., Владиславъ Ягайло, возвращаясь изъ Кракова въ Вильну, въ г. Лидѣ издалъ первый универсалъ ко всѣмъ своимъ тѣнамъ о свободной постройкѣ р.-католическихъ церквей ⁴⁸⁾, а въ пятое воскресенье послѣ праздникова св. Виталиса того-же года выдалъ привилей на постройку въ Лидѣ приходскаго костела, который былъ освященъ виленскимъ епископомъ Андреемъ Василію. ⁴⁹⁾.

Въ царствованіе короля Сигизмунда-Августа на Литвѣ получили самое широкое распространеніе кальвинизмъ и лютеранство. Общественное движеніе къ перемѣнѣ религій коснулось г. Лиды и его окрестностей. Ученіе Кальвина въ этой мѣстности пользовалось поддержкой кн. Радзивилловъ. Абрамовичей и др., состоявшихъ лиденскими старостами. Въ Лидѣ, Мацкишкахъ, Докудовѣ, Сельцѣ, Бѣлицѣ, Ляцкѣ и др. были сооружены соборы кальвинистовъ, а Лидскій костелъ по недостатку прихожанъ былъ даже закрытъ и нѣкоторое время находился въ непосредственномъ заведѣваніи виленской каштулы ⁵⁰⁾. Распростра-

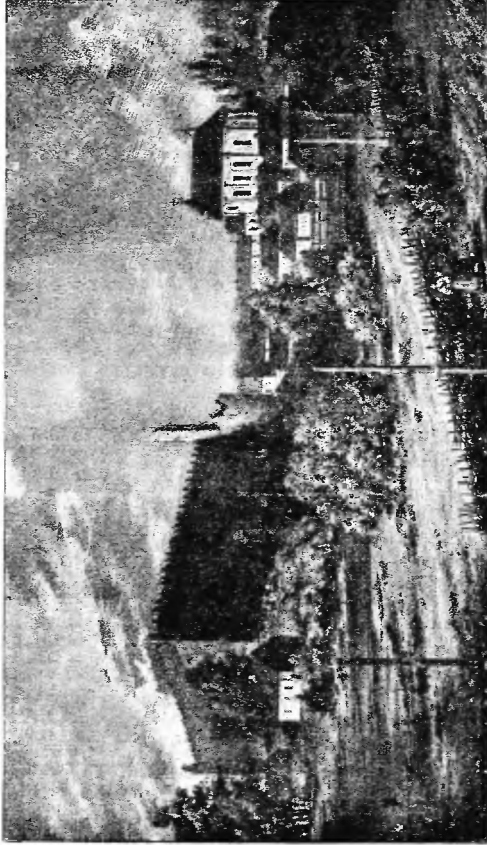
⁴⁶⁾ Частн. докум. у автора.—Пречистенская церковь была расположена на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ домикъ Калиновскаго на Зарѣчъѣ.

⁴⁷⁾ Narbutt, Dzieje, V, прилж. I.

⁴⁸⁾ Szajnoch, Jadwiga i Jagello.

⁴⁹⁾ Инвент. Лид. кост. 1721 г. рукоп.

⁵⁰⁾ Narbutt, Dzieje, V, прилж. I.

Развалины замка въ г. Лидѣ.

неніе кальвинизма и лютеранства окончилось съ появленіемъ въ этой мѣстности іезуитовъ, которые въ теченіе XVI—XVIII в. основали нѣсколько миссій въ предѣлахъ нынѣшняго Лидскаго уѣзда, а именно: въ Трокеляхъ, Дворищахъ, Ваверкѣ, Дылевѣ, Семяковщинѣ и др.

Совершенно обособленную группу населенія г. Лиды въ древности составляли евреи. Евреи поселились въ Лидѣ во второй половинѣ XVI в. Мѣстная еврейская община первоначально была вообще малочисленна и во времена Яна-Казимира имѣла только 160 человекъ. Община эта, или такъ называемый кагалъ, отличалась крайнею бѣдностью, что видно изъ свѣдѣній о долгахъ ея прежняго времени. Такъ напримѣръ, въ числѣ фундушовъ Жирмунскаго костела имѣлся видеркафъ лидскаго хоружаго и чашника Константина-Казимира Кунцевича отъ 7 июля 1692 г. на 4350 зл. обезпеченный на лидскомъ кагалѣ. По другому видеркафу отъ 11 ноября 1688 г. представители мѣстнаго кагала заняли у лидскаго декана Видыновскаго 500 зл. и до 1707 г. не могли даже уплачивать 6% отъ этой суммы. На право постройки еврейской синагоги въ Лидѣ король Стефанъ Баторій выдалъ привилей въ 1579 г. 28 февраля 1633 г. король Владиславъ IV выдалъ лидскимъ евреямъ новый привилей, которымъ разрѣшилъ имъ починить старую синагогу и построить въ г. Лидѣ вторую новую синагогу съ тѣмъ однако условіемъ, чтобы она не превышала костела и церкви ⁵¹⁾.

Г. Лида въ древности представляла собою чисто земледѣльческое поселеніе. Какъ видно изъ записей грунтовъ его съ им. Залиды лидскіе мѣщане еще въ 1553 г. пользовались налѣнными имъ уволоками земли. ⁵²⁾ Позднѣйшіе инвентари свидѣтельствуютъ, что отъ каждой уволоки мѣщане вносили въ доходъ замковаго фольварка по 2 зл. и 5 гр. чинша ежегодно, а съ пахатныхъ морговъ по 5 гр. и сѣнокосныхъ только 2 гр. Плата эта ежегодно собиралась бурмистромъ и лавниками и представлялась въ фольварокъ въ день св. Мартина. Кроме того мѣщане были обязаны ежегодно отбывать три толоки для жатвы хлѣба и на каждое востребованіе сыпать гребли, починять дороги, мосты и т. п. Инвентарь 1680 г. упоминаетъ, что всѣ эти повинности были опредѣлены привилеями польскихъ королей; изъ сожалѣнія ни одинъ изъ этихъ документовъ не сохранился до сего времени. Изъ того-же инвентаря видно, что въ пользованіи каждаго мѣщанскаго двора было въ большинствѣ случаевъ по $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{6}$ уволоки, при этомъ въ числѣ лицъ, пользовавшихся замковыми уволоками упоминаются два еврея Мовша и Абрамъ.

Промышленность и торговля въ г. Лидѣ были развиты слабо. Въ документахъ XVII в. въ Лидѣ упоминаются только винокурни, державшіяся при замковомъ фольваркѣ, въ костельномъ фольваркѣ Куровщинѣ или Новоселкахъ и у нѣкоторыхъ мѣщанъ; изъ ремес-

⁵¹⁾ Вид. Центр. Арх., № 5405, л. 505—506.

⁵²⁾ Ibid., № 5661, л. 403.

ленниковъ упоминаются только ковали и гарбары (кожевники), также рѣзники. Корчмы медовыя, водочныя и пивныя существовали здѣсь еще въ XV в. во времена Казимира. Въ 1680 г. всѣхъ корчемъ въ г. Лидѣ было 19, изъ которыхъ 10 содержалось христіанами, въ томъ числѣ одна бурмистромъ паномъ Яномъ Омановичемъ и 9—евреями. Ежедневно по понедѣльникамъ происходили торги, а два раза въ годъ—ярмарки. Ярмарки существовали здѣсь издавна были подтверждены сеймомъ въ 1611 г. ⁵³⁾.

Во всякомъ случаѣ Лида во времена Яна Казимира считалась сравнительно лучшимъ городомъ, имѣла до 15 тысячъ жителей и пользовалась Магдебургскимъ правомъ.

Но наступили тяжелые для Литвы 1654—1663 г. г.

Въ 1655 г. русскія войска опустошили Лиду и ея окрестности. Въ 1656 и 1657 г. мѣстность эту постигъ неурожай, а осенью того же года въ Лидѣ появилась моровая язва, не прекращавшаяся до зимы слѣдующаго года. Всѣ судебныя и административныя учрежденія были закрыты. Благодаря всеобщему смятенію въ Лидскомъ уѣздѣ появилась масса бродячаго люда: кругомъ происходили грабежи, убійства, набѣды на чужія имѣнія и т. п. Для принятія мѣръ къ прекращенію безпорядковъ на 2 февраля 1658 г. былъ созванъ сеймикъ дворянъ Лидскаго уѣзда, но засѣданія сеймика не могли быть открыты въ Лидѣ, такъ какъ здѣсь свирѣствовала зараза и были перенесены въ м. Мыто. Сеймикъ установилъ порядокъ производства дѣлъ по вышеозначеннымъ преступленіямъ и опредѣлить за нихъ самыя строгія мѣры наказанія ⁵⁴⁾.

Между тѣмъ, приостановленные на нѣкоторое время военныя дѣйствія со стороны Россіи были снова возобновлены. Летомъ 1659 г. князь Никита Хованскій, двигаясь съ 30-ти тысячнымъ отрядомъ изъ Вильны въ Гродну, подступилъ къ Лидѣ. Лидскій замокъ, не смотря на отчаянную защиту, былъ взятъ, а городъ разграбленъ и сожженъ. ⁵⁵⁾ Лида пришла въ совершенный упадокъ. Будучи совершенно опустошеннымъ, городъ не могъ вносить въ казну даже самыя незначительныя платежи. Въ виду этого на сеймѣ 1676 г. была издана особая конституція, которой Лида на четыре года освобождалась отъ всѣхъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей, состоя войскъ, поставки лошадей для перевозки почты и т. п. ⁵⁶⁾.

Но бѣдствія Лиды продолжались.

Ночью 29 Іюня 1679 г. въ городѣ отъ неизвѣстной причины вспыхнулъ пожаръ. Благодаря сухой погодѣ и сильному вѣтру огонь съ невѣроятной быстротой распространился по всему городу. Въ те-

⁵³⁾ Volum. Led. III, 44.

⁵⁴⁾ Акты Вилен. Арх. Ком., XIII, 99—100.

⁵⁵⁾ Bałnski, III, 256.

⁵⁶⁾ Volum. Leg., V, 443.

ченіе одного часа пожаръ уничтожилъ 38 мѣщанскихъ и еврейскихъ домовъ, съ которыхъ оплачивались подати въ казну, не считая домовъ монастырскихъ и шляхетскихъ. Многие христіане и евреи сгорѣли живыми, а многие получили тяжелые ожоги. Весь домашній скарбъ, скоть и т. п. сдѣлались добычею пламени ⁵⁷⁾.

Въ 1702 г. одинъ изъ отрядовъ шведскихъ войскъ разграбилъ и сжегъ часть города и подорвалъ замковыя башни. Въ Лидѣ былъ оставленъ шведскій гарнизонъ, а содержаніе его возложено на жителей. Въ 1706 г. шведы вторично разграбили городъ и его окрестности, а затѣмъ тоже самое повторили и въ 1708 г., двигаясь изъ Гродны чрезъ Лиду по Ивейскому тракту, подъ начальствомъ самаго короля Карла XII. Вслѣдъ за уходомъ шведовъ повторились знакомыя для Лиды картины голода, язвы, нищеты...

Сеймъ 1717 г. въ виду бѣдственнаго положенія города, подтвердилъ конституцію 1676 г. и декреты Скарбоваго Трибунала, которыми были предоставлены Лидѣ нѣкоторыя права и вольности ⁵⁷⁾. Конституція 1776 г. оставила Лидѣ, въ числѣ немногихъ другихъ городовъ, Магдебургское право навсегда, а король Станиславъ-Августъ привилегіей 1788 г. даровалъ городу плацъ земли для постройки на таковомъ ратуши ⁵⁸⁾.

Еще въ 1772 г. Лида была занята русскими войсками подъ начальствомъ генерала графа Тотлебена, который универсаломъ отъ 20 января 1773 г. просилъ жителей Лидскаго уѣзда принять на себя поставку довольствія для солдатъ и на этотъ универсалъ получилъ согласіе отъ 15 февраля того же года ⁵⁹⁾.

Послѣ извѣстной виленской заутрени 10 апрѣля 1794 г. полковникъ польскихъ войскъ инженеръ Яснскій, вмѣстѣ съ графомъ Неселовскимъ, собравъ значительную часть возставшихъ войскъ и имѣя при себѣ 18 пушекъ, выступилъ изъ Вильны и расположился лагеремъ у г. Лиды, угрожая русскимъ войскамъ, стоявшимъ въ Гроднѣ подъ начальствомъ князя Цицианова и въ Несвижѣ подъ начальствомъ генерала Тутолмина; но лѣтомъ того же года польскія войска были разбиты у г. Лиды, а самый городъ занятъ окончательно русскими войсками. При этомъ Лидскій замокъ былъ разрушенъ, а хранившійся въ немъ древній архивъ вывезенъ русскими войсками въ Смоленскъ, гдѣ сгорѣлъ въ 1812 г. ⁶⁰⁾.

14 декабря 1795 г. Лида была присоединена къ Россіи, а 8 августа 1796 г. назначена уѣзднымъ городомъ Слонимской губерніи.

Въ 1797 г. проѣздомъ изъ Слонима въ Вильну, Лиду посѣтилъ Императоръ Павелъ Петровичъ.

⁵⁷⁾ Вилен. Центр. Арх., № 5401, л. 677.

⁵⁸⁾ Вилен. Центр. Арх., № 5668, л. 1140.

⁵⁹⁾ Ibid., № 5639, л. 446—449.

⁶⁰⁾ Арх. Вилен. Ген.-Губ., I, 893. Въ метрическихъ актахъ Лид. кост. а 1794 г. сохранилась отмѣтка о томъ, что всѣ убитые во время осады русскими войсками г. Лиды, погребены въ городѣ, у костельной ограды.

Во время войны 1812 г. у г. Лиды былъ расположенъ 6 корпусъ русскихъ войскъ подъ командою генерала Дохтурова. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года Лиду постигъ Императоръ Александръ Павловичъ и произвелъ здѣсь смотръ войскамъ. Послѣ открытія военныхъ дѣйствій корпусъ Дохтурова отступилъ къ Гольшанамъ, а вслѣдъ за нимъ, черезъ Лиду, наступалъ 8 корпусъ французской арміи подъ командою Вандома. Въ концѣ ноября, вслѣдствіе отступленія французовъ, Лиды и Лидскій уѣздъ были заняты корпусами графа Ожаровскаго, Васильчичова и Давыдова.

Послѣднимъ военнымъ событіемъ для г. Лиды было незначительное сраженіе 23 мая 1831 г. Русскій гарнизонъ въ числѣ 400 чел., занимавшій Лиду, получивъ свѣдѣнія о движеніи генерала Хлаповскаго изъ Мостовъ въ Вишну, спѣшно выступилъ изъ города, но сейчасъ же за виленской заставой былъ нагнанъ польскими войсками и послѣ короткой перестрѣлки обезоруженъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1843 года пожаръ, начавшійся изъ еврейской бани, уничтожилъ весь школьный дворъ, часть домовъ около базарной площади и всю Виленскую улицу. Второй пожаръ, послѣднее событіе въ жизни Лиды, происшедшій въ ночь на 7 октября 1891 года, совершенно уничтожилъ всю центральную часть города; при этомъ сгорѣло 400 жилыхъ домовъ и до 600 холодныхъ построекъ.

Пожары и войны совершенно изгладили старинныя характерныя черты Лиды. Изъ древнихъ построекъ въ г. Лидѣ сохранилось только нѣсколько, а именно—развалины замка, зданія по-кармелитанскаго и по-піярскаго монастырей и костель.

Стѣны замка совершенно пусты и разрушены, за исключеніемъ южной, кое-какъ сохранившейся въ своемъ первоначальномъ видѣ. Кармелитанскій монастырь основанъ лидскимъ войскаемъ Адамомъ Нарбутомъ и его женой Елисаветой въ 1672 году и закрытъ въ 1832 г. Піярскій коллегіумъ былъ перенесенъ въ Лиду изъ м. Болотна (нынѣ Вереново) смоленскимъ каштеляномъ, старостой Бортянскимъ Іоанномъ де-Кампо Сципіономъ въ 1758 г. и сгорѣлъ въ 1843 г. Приходскій каменный костель построенъ на мѣстѣ стараго деревяннаго епископомъ Зенковичемъ въ 1770 году при этомъ изъ дерева, оставшагося послѣ разборки деревяннаго костела, была построена православная церковь. Церковь эта разрушенъ бурей около 1830 г. Нынѣ существующій православный соборъ в г. Лидѣ выведенъ изъ обгорѣвшихъ стѣнъ піярскаго костела в 1863 г.

Пожаръ 1891 г. между прочимъ уничтожилъ зданіе б. Лидской ратуши. Зданіе это, построенное въ XVIII в. стояло на базарной площади и было украшено портикомъ съ колоннами. При ней существовала старинная деревянная постройка въ готическомъ стилѣ. Само зданіе до послѣдняго времени служило военной гауптвахтой, пристройка—пожарнымъ сараемъ.

Въ настоящее время въ городѣ Лидѣ имѣются двѣ площади и тринадцать улицъ—Виленская, Замоквая, Каменная, Кривая, Воззальная, Дворишская или Поставская, Лидская, Полицейская, Стегляная, Александровская, Школьная, Садовая и Торговая и двѣнадцать переулковъ, въ томъ числѣ—Крупскій, Морговскій, Замоквой, Красный, Ярославскій, Стѣнной и др. Всѣхъ жилыхъ домовъ около 100, жителей до 14000, въ каковомъ числѣ православныхъ 3000, католиковъ 5000, иудеевъ и проч. 6000.

Въ смежности съ городомъ расположены: деревни — Росляки, Зарѣчье и Дворцова Слобода, околица Висьмонты и предместье Куровищина.

Росляки до 1840 г. входили въ составъ имѣнія Поставщины, принадлежавшаго Пярскому монастырю.

Зарѣчье еще въ XVII в. состояло изъ трехъ частей—фольварка и нѣсколькихъ крестьянскихъ усадебъ, принадлежавшихъ Годабскимъ, а впоследствии перешедшихъ въ собственность хорунжего Франца-Иосифа Мосевича, замковой земли и плацевъ, находившихся подъ вѣдѣніемъ Лидской магдебурн. Фольваркъ Зарѣчье по вѣчно дарственной записи Мосевича отъ 25 апрѣля 1697 г. достался Лидскому кармелитанскому монастырю, послѣ упраздненія котораго, въ 1839 г. былъ принятъ въ казну. Фольваркъ этотъ впоследствии времени былъ надѣленъ городу Лидѣ въ качествѣ выгонной земли, но въ 1854 г. отступленъ городомъ взамѣнъ за фольваркъ Куровищину въ пользу Лидскаго приходскаго костела. Земли, бывшая въ пользованіи кр. дер. Зарѣчья, равно какъ и замковыя нивы въ 1853 г. надѣлены крестьянамъ.

Висьмонты раньше назывались Кузьмишками отъ имени «мыслива» Захаріаша Кузьмича, которому мѣстность эта въ количествѣ 6 уволокъ земли была надѣлена королемъ Сигизмундомъ I въ 1507 году. Кузьмишки перешли въ собственность Александра Висьмонта въ 1668 году и будучи раздроблены его наслѣдниками превратились въ такъ называемую околицу.

Куровищина въ XVI в. представляла собою фольварокъ и принадлежала Куровскимъ. Въ теченіе XVII в. переходила въ собственность Кулешей, Годабскихъ и наконецъ досталась Метиславскому воеводѣ Александру Мосевичу, который въ 1696 г. записалъ ее въ пользу Лидскаго костела. Въ 1854 г. перешла въ собственность гор. Лиды.

У г. Лиды расположенъ соединенный вокзалъ Полѣскихъ и Бологое-Сѣдлецкой жел. дор.

Въ окрестностяхъ Лиды сохранилось нѣсколько археологическихъ памятниковъ въ видѣ древнихъ могильныхъ кургановъ, а именно: въ лѣсу им. Чеховцы; на лѣвомъ берегу р. Лиды; при дер.

Сухвальнѣ, въ казенномъ лѣсу «Царева горка»; на землѣ им. Бердовка помѣщика А. С. Дембовецкаго, въ урочищѣ «Волошовицзна пять кургановъ; на землѣ кр. дер. Зарѣчье вблизи дер. Новоселки-одинъ курганъ; въ лѣсу им. Рексци, и т. д. Кромѣ того, вблизи околицы Бенкевичи, на окраинѣ лѣса, лежитъ камень съ тремя плоскими, круглыми углубленіями, каждое по 4 вершка въ діаметрѣ, представлявшій собою повидимому, во времена язычества алтарь, посвященный богу дорогъ «Кела-Девасъ». При дер. Бѣльскъ въ 6 вер. отъ Лиды на полѣ лежалъ огромный камень, называвшійся «Ко была». По преданію на этомъ камнѣ наказывали встарину преступниковъ. Возможно, что здѣсь въ древности собирались копыны суды. Камень разбитъ каменщиками въ началѣ 1905 г.

М. Шимелевичъ.

